

Сигарета выпала изо рта Су Цзыму на бетонный пол. Пепел подскочил и оставил отметины на его и Пэй Чжао начищенных до блеска туфлях. Выражение лица Су Цзыму, обычно невозмутимое, словно гора перед лицом обвала, мгновенно исказилось. Крупные капли пота выступили на лбу, кожа резко побелела, но Пэй Чжао сделал вид, что не замечает ни этого, ни содрогающегося от давления феромонов тела Су Цзыму.

Су Цзыму трясло, он не мог остановить дрожь. Пэй Чжао воспользовался моментом, обнял его и уже склонился, чтобы вонзить зубы в его шею, но Су Цзыму резко оттолкнул его.

Вырвавшись, Су Цзыму тут же присел на корточки, чувствуя себя беспомощным и готовым расплакаться.

Ощущение было невыносимым. В ушах стоял оглушительный гул, небо и земля кружились перед глазами. Пэй Чжао вновь приближался. Су Цзыму, стиснув зубы, нащупал спиной ручку автомобиля, рванулся вперёд, а затем резко откинулся назад.

Тонкая, но с чёткими костяшками рука подхватила его затылок. Цзин Чэнь, сдерживая острую боль в ладони и тыльной стороне кисти, произнёс максимально спокойно:

— Прости, я опоздал.

В этот момент голос Цзин Чэня прозвучал как спасение, как луч света после трёх месяцев ливней, подобно небесной музыке.

Пэй Чжао, наблюдая эту сцену, усмехнулся:

— Ты не собираешься сказать, что этот Альфа — твой новоиспечённый супруг?

В воздухе всё ещё витал запах феромонов Пэй Чжао. Цзин Чэнь снял свой пиджак и накинул на Су Цзыму, затем достал из пакета изолятор феромонов и брызнул ему на заднюю часть шеи. Потом вытащил крошечный мешочек, похожий на старинный ароматический, и протянул его:

— Держи под носом, не убирай.

Су Цзыму ещё не успел осознать слова Цзин Чэня, как увидел, что самодовольное лицо Пэй Чжао тоже начало бледнеть. Цзин Чэнь, сняв очки, с поразительным спокойствием и хладнокровием начал источать свои феромоны. Запах леса после дождя заполнил весь паркинг, и феромоны уровня А1 обрушились на Пэй Чжао сокрушительной волной.

Су Цзыму стало немного легче, чем минуту назад, но физический дискомфорт оставался. Цзин Чэнь, глядя на Пэй Чжао, произнёс:

— Прошу прощения за зрелище.

Пэй Чжао был напуган мощью Цзин Чэня, и в то же время его терзал вопрос: почему Альфа,

обладающий абсолютным контролем, не пометил Су Цзыму? И почему Су Цзыму не знал, что Цзин Чэнь — Альфа уровня А1?

Феромоны Цзин Чэня и так были мало кому известны, а из-за их высокого уровня мать всегда наставляла его быть осторожным и не раскрывать свой ранг лёгкомысленно, особенно членам семьи Цзин. Поэтому с детства, за исключением одного случая пять лет назад, почти никто не знал уровня феромонов Цзин Чэня. Су Цзыму, в определённом смысле, раз за разом нарушал его границы.

— Я его новый муж, Цзин Чэнь, — с улыбкой представился он, протянув руку.

Пэй Чжао, подавленный атакующими феромонами Цзин Чэня, не смог протянуть руку в ответ, лишь неловко усмехнулся и, воспользовавшись моментом, когда Цзин Чэнь ослабил давление для следующего рывка, обратился в бегство.

Цзин Чэнь, положив руку на плечо Су Цзыму, проводил взглядом удаляющуюся машину Пэй Чжао. Когда та скрылась из виду, и Су Цзыму потянулось было убрать мешочек от носа, Цзин Чэнь быстро остановил его:

— Не надо. В паркинге ещё слишком сильная концентрация феромонов, ты не выдержишь.

Су Цзыму замер, уставившись на Цзин Чэня побледневшим, фарфоровым лицом. Цзин Чэнь отвел взгляд и спросил:

— Силы есть?

— Нужно, чтобы я отнёс тебя в машину?

Су Цзыму поднял руки и обвил ими шею Цзин Чэня. Ровное дыхание последнего на мгновение прервалось, но он быстро взял себя в руки и отнёс Су Цзыму на пассажирское сиденье.

Закрыв дверь, он снова надел очки, устроился на водительском месте и, убедившись, что в салоне не осталось посторонних запахов феромонов, сказал:

— Теперь можно.

— Сэр, вы чувствуете себя плохо? — В глазах Цзин Чэня читалась неподдельная тревога.

Су Цзыму откинулся на спинку сиденья, голова раскалывалась. Этот синдром феромонного стресса был поистине убийственным. Отдышавшись с десятков секунд, он наконец набрался сил спросить:

— Эта маленькая штука, что ты дал, пахнет довольно приятно. Что это?

— Ароматический мешочек, — ответил Цзин Чэнь. — Может блокировать запахи других феромонов. В какой-то степени избавляет от дискомфорта, вызванного их воздействием.

Су Цзыму подумал, что это и вправду полезная вещь. Цзин Чэнь моргнул и добавил:

— Его сделала моя мама, поэтому он единственный.

Су Цзыму, услышав это, просто произнёс «а» и, взяв руку Цзин Чэня, сказал:

— Тогда забирай его обратно, а дай мне понюхать твоих феромонов.

Цзин Чэнь на секунду остолбенел, а когда заговорил, запнулся:

— Н-не надо возвращать, я и так могу дать тебе понюхать свои феромоны... — Закончив фразу, он покраснел до корней волос.

— Хорошо, — Су Цзыму достал из бардачка влажную салфетку и протёр шею.

Поскольку Су Цзыму только что перенёс стимуляцию феромонами, Цзин Чэнь не решился выпустить их много, ограничившись крошечной дозой, достаточной, чтобы тот уловил аромат.

Су Цзыму погрузился в этот свежий запах, невольно выпустив немного собственных феромонов, которые тут же жадно переплелись с феромонами Цзин Чэня.

Цзин Чэнь с трудом сдерживал его напор, но был вынужден терпеть. В конце концов, он остался сидеть на водительском месте, глядя на Су Цзыму взглядом, полным беспомощности и немой мольбы.

Под этим взглядом сердце Су Цзыму дрогнуло, а затем ему в голову пришли слова, которые только что бросал ему Пэй Чжао. Раздражённый, он обвил руками шею Цзин Чэня, притянул его к себе и прижался щекой к его гладкой коже:

— Помечь меня.

Цзин Чэнь растерялся от его неожиданного поведения. Хотя в душе он и желал этого, но слова и тело говорили обратное:

— Нельзя.

— Твоё тело не выдержит.

Су Цзыму не слушал. Он придвинулся к задней части шеи Цзин Чэня, уловив ещё более концентрированный, чем раньше, запах его феромонов:

— Помечь меня. Живи со мной сегодня и потом.

Движения Цзин Чэня явственно замедлились, всё тело застыло. Он не мог понять, зачем Су Цзыму это говорит:

— Я не хочу... жить с вами...

— Я хочу жить с тобой, — заявил Су Цзыму. — Поэтому сейчас я даю тебе шанс.

Цзин Чэнь онемел. Кто же так даёт шансы? Уже сказали «нет», а тебе всё равно навязывают...

— Сэр, — позвал он. — Послушайте меня.

— Сейчас у вас синдром феромонного стресса, — медленно начал он объяснять. — Если я сейчас выпущу на вас феромоны, ваше тело не выдержит.

Су Цзыму сейчас был не в состоянии слушать увещевания. Его обычная рассудительность, привычка семь раз отмерить, казалось, развеялась как дым:

— Почему ты не хочешь меня пометить?

— Ты презираешь меня за моё беспутное прошлое? — Голос Су Цзыму звучал уже не совсем адекватно. — Или ты считаешь себя ещё слишком молодым и хочешь погулять?

— Но с тех пор как я с тобой, я больше ни с кем не был.

Цзин Чэнь аж дух захватило. Су Цзыму в таком виде был... невероятно соблазнителен.

Он не удержался, обхватил полузащищённую ремнём талию Су Цзыму, наклонился вперёд и сначала поцеловал его в щёку. Губы скользнули по щеке назад, коснулись железы. Цзин Чэнь мягко прикоснулся к ней губами.

— Ах... — коротко вскрикнул Су Цзыму от боли.

Хотя, если честно, это была не столько боль, сколько наслаждение.

Цзин Чэнь всё же опасался за состояние Су Цзыму, поэтому лишь клыками слегка прокусил кожу на железе, а затем, обмазав язык слюной с запахом своих феромонов, провёл им по железу Су Цзыму.

Но даже этого оказалось достаточно, чтобы свести Су Цзыму с ума. Его разрывало между болью и наслаждением, кожа головы онемела — это было сокрушительное чувство.

Слух.

Плач в ушах.

Зрение.

Размытые силуэты.

Осязание.

Нереальные ощущения.

Обоняние.

Лес после дождя.

<http://bllate.org/book/15450/1370651>